

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Г.В. АБШИЛАВА

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
РАЗУМНОГО СРОКА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Ключевые слова: разумный срок, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, досудебная стадия, срочный порядок, арест, судебное разбирательство, подозреваемый, обвиняемый, суд, участники уголовного судопроизводства, компенсация.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся определения критериев и границ разумного срока досудебного производства по уголовному делу, а также условий, обеспечивающих соблюдение законодательных предписаний о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Цель исследования состоит в определении понятия и раскрытии сущности, а также в обосновании необходимости и способов соблюдения разумного срока производства по уголовному делу на досудебной стадии.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования использованы материалы судебной практики и научных публикаций, методы материалистической диалектики, компаративистики, формальной логики, сравнения, обобщения, структурирования.

Результаты исследования. Проанализировано понятие разумного срока уголовного судопроизводства, рассмотрены его критерии, особенности соблюдения, а также значимость для своевременного возбуждения и объективного расследования уголовного дела. Показано соотношение защиты законных прав и интересов не только подозреваемого, обвиняемого (лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование), но и потерпевшего в уголовном процессе с позиций разумности производства по уголовному делу.

Выводы. Модернизация отечественного уголовного судопроизводства, а также обеспечение прав его участников в качестве одного из программных требований предполагает соблюдение разумного срока производства по уголовному делу. В то же время следует признать, что на сегодняшний день на доктринальном и правовом уровне не сформирован единый подход к определению дефиниции данного срока, не определены его критерии и обстоятельства, учитываемые при констатации нарушения. Попытка решения обозначенных проблем применительно к досудебной стадии процесса предложена в настоящей статье.

Вопрос об оптимальном (приемлемом, обоснованном, продуманном, законном), а в конечном счете – разумном сроке уголовного судопроизводства представляет собой почву для дискуссий и обоснований перспективных законодательных нововведений. Результат производства по уголовному делу представляет собой значимое правовое состояние, определяющее деятельность государства в сфере борьбы с преступностью, которую необходимо осуществлять оперативно, в противном случае защита этого государства, а также общества и отдельных его представителей от преступных посягательств может оказаться неэффективной, а о ее своевременности вообще невозможно будет вести речь.

Целью исследования являются определение понятия и раскрытие сущности, а также обоснование необходимости и способов соблюдения разумного срока производства по уголовному делу на досудебной стадии.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования использованы материалы судебной практики и научных публикаций, методы материалистической диалектики, компаративистики, формальной логики, сравнения, обобщения, структурирования.

Результаты исследования. Происходящие изменения и вектор совершенствования уголовно-процессуальных процедур в современном отечественном законодательстве свидетельствуют о внедрении ряда прогрессивных норм международного права в судопроизводство России. Воплощение данной идеи в практической деятельности определяется исходя из различных соображений. Отметим достаточность примеров применения международных подходов в уголовно-процессуальном законодательстве России и защите прав личности процедурами правосудия, привлекающих внимание ученых, они продиктованы соображениями безопасности [6. С. 12–14; 7. С. 3–7], защитой детей-жертв преступлений [4. С. 12–14], поддержанием благоприятного мирового порядка, нацелены на достижение оптимального соотношения публичного и частного начал судопроизводства по возможности в максимально короткие сроки [5. С. 45–46] и т.п.

Временной промежуток, в течение которого осуществляется уголовное судопроизводство, – значимое понятие, особенно, если исходить в его оценке из соображений восстановления нарушенного преступным деянием права, обеспечения законных интересов участников процесса, компенсации морального вреда и материального ущерба жертвам преступлений, а также из таких глобальных целей, как противодействие преступности методами уголовного процесса, которое не терпит отлагательства.

Знаковым нововведением в этом направлении является дополнение Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ (далее – УПК РФ) статьей 6.1, устанавливающей в качестве принципа разумный срок уголовного судопроизводства.

Понятие «разумный срок» объединяет две самостоятельные лингвистические конструкции; «разумный» – основанный на разуме, целесообразный, и «срок» – определенный промежуток времени [10]. Следовательно, когда речь идет о подобном сроке применительно к уголовному судопроизводству, необходимо привлекать во внимание целесообразность (оправданность) продолжительности любой его стадии, а также необходимость следования правовым предписаниям, устанавливающим оптимальные сроки досудебного и судебного производств по уголовному делу.

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности оправданно вести речь о том, что разумный срок должен соответствовать следующим требованиям:

а) законодательное установление – определение пределов, продолжительности, временных рамок (например, в ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ установлен сокращенный

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023). КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-34481.

срок дознания, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве подобного дознания; следовательно, такой срок признается необходимым и достаточным для того, чтобы полученные материалы могли быть переданы в суд);

б) соразмерность обстоятельствам (зависимость от ситуации) производства по уголовному делу (например, на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ, лицо, ведущее проверку повода к возбуждению уголовного дела, вправе получать заключение эксперта в разумный срок);

в) возможность корректировки, которая исключает при продлении срока производства по уголовному делу нарушение права на разумный срок (например, на основании ч. 2 ст. 223 УПК РФ дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела с возможным продлением этого срока прокурором, для чего обязательным условием является наличие достаточных оснований);

г) в качестве разумного срока надлежит признавать временной период, при отсутствии или ограничении которого имеются обстоятельства, которые делают невозможным закончить производство по делу своевременно [8. С. 9];

д) достаточность, означающая, что разумным является срок как уголовного судопроизводства в целом, так и отдельных его стадий, в течение которого возможны проведение следственных действия и принятие процессуальных решений, т.е. «решить задачи, стоящие перед стадиями судопроизводства и отдельными процессуальными действиями» [8. С. 9];

е) обоснованность, означающая состоятельность доводов и требований, на которых определен срок производства по уголовному делу (например, на основании ч. 2 ст. 109 УПК РФ возможно принятие судом решения о продлении срока содержания под стражей более двух месяцев).

Фактически приведенное законодательное положение означает отступление от общего правила о сроке предварительного следствия, который определен законодателем в качестве правового требования, но продление этого срока обусловлено и оправдано назначением уголовного судопроизводства, а также сложностью самого уголовного дела. Следовательно, разумность времени судопроизводства не только олицетворяет собой категоричное требование о завершении производства по делу к конкретной дате, но и разумное увеличение времени, необходимого для принятия конкретного процессуального решения. Следовательно, границы разумного срока могут быть скорректированы.

Логическая обоснованность разумного срока в уголовном процессе не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, поскольку определяется с учетом обстоятельств дела и назначения гарантировать цели уголовного судопроизводства, а также служить делу обеспечения участникам процесса их прав [3. С. 7];

ж) обязательность, налагающая уголовно-процессуальную обязанность лиц, ведущих производство по уголовному делу, соразмерно вести расследование и судебное рассмотрение и своевременно, обоснованно и законно принимать необходимые решения, «а в случае отсутствия таковых – осуществлять свою деятельность рационально и эффективно» [11. С. 9];

з) основанность на презумпции добросовестности использования участниками уголовного судопроизводства предоставленных им прав и исключении злоупотребления правом ведущими участниками процесса;

и) обладание свойствами уголовно-процессуального принципа, т.е. соответствие категории «принцип» как соответствие системным свойствам, установленным юридической наукой и практикой для самостоятельного принципа, структурно и содержательно вписывающегося в систему принципов уголовного судопроизводства [12. С. 8; 13. С. 27–50];

к) непосредственная связь с требованием эффективности уголовного судопроизводства.

Разумный срок – правовая категория, необходимость которой в уголовном судопроизводстве предусмотрена международными актами, закрепляющими основные права и свободы человека. В качестве примера можно привести норму ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹ (далее – Международный пакт о гражданских и политических правах), устанавливающую комплекс следующих взаимосвязанных требований:

– сообщение каждому арестованному при аресте причины его ареста;
– в *срочном порядке* (курсив авт. – Г.А.) – сообщение любого предъявленного обвинения;

– в *срочном порядке* (курсив авт. – Г.А.) доставление каждого арестованного или задержанного по уголовному обвинению лица к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть;

– право каждого задержанного на судебное разбирательство *в течение разумного срока* (курсив авт. – Г.А.);

– право каждого задержанного на освобождение как альтернатива права на судебное разбирательство в разумный срок, когда оно невозможно (ст. 9);

– право каждого при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на основе полного равенства быть судимым без неоправданной задержки (ст. 14).

Установленное в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах право быть судимым без неоправданной задержки означает фактическое предоставление обвиняемому возможности лично предстать перед судом в оправданный срок, без «проволочки», бюрократизма, оправданий загруженностью, праздничными, выходными днями, болезнью и командировками следователя, иными подобными обстоятельствами.

Разумность срока производства по делу определяется применительно к конкретному уголовному делу. Учитываются факторы (1) сложности уголовного дела, (2) процессуальное поведение лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование и (3) порядок, в котором этим вопросом занимались административные и судебные органы².

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

² Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на

Аналогичное правило о разумности сроков закреплено в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г.¹ (далее – Декларация для жертв преступлений).

Этот документ содержит императивные предписания о том, что жертвам преступления должно быть гарантировано право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4), а также о том, что реализация судебных и административных процедур должна соответствовать потребностям жертв, и достичь подобного результата можно путем предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнении постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам (п. 6).

Содержание положений ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ определяет, что уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

Требования, касающиеся разумного срока (ст. 6.1. УПК РФ), получили дальнейшее развитие в Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»² (далее – ФЗ № 68).

Федеральный закон № 68 устанавливает не только порядок назначения и выплаты денежной компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, но и, прежде всего, перечень лиц, имеющих право получить указанные выплаты. Применительно к уголовному процессу – это подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики, а в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица, в том числе лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (ч. 1 ст. 1).

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы) (ч. 2 ст. 1 ФЗ № 68).

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (по состоянию на 30.11.2017) [Электронный ресурс]. Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ: сайт. URL: https://vsrf.ru/documents/-international_practice/26329/?ysclid=lr28audufq159986012 (дата обращения 06.01.2024).

¹ Советская юстиция. 1992. № 9–10.

² Собрание законодательства РФ. 2010. № 18, 5 марта. Ст. 2144.

или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ указал, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок является мерой ответственности государства (п. 1).

Анализируя обозначенную позицию Верховного Суда РФ, справедливо отметить и такую проблему теоретико-правового и практического характера, как отсутствие единства и согласованности судебной практики по вопросу в определении размера компенсационных выплат при нарушении права участника процесса на рассмотрение уголовного дела в разумный срок. К примеру, по административному иску И.Т.А. к Министерству финансов Российской Федерации, МВД о присуждении компенсации в размере 500 000 руб. за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (постановление о возбуждении уголовного дела было вынесено 19 июля 2016 г., а приговор – 25 мая 2018 г.) была присуждена компенсация в размере 10 000 руб.²

Формат настоящей статьи не позволяет уделить должное внимание доктринальным и правовым проблемам разумного срока на всех стадиях уголовного судопроизводства, по этой причине внимание автора сфокусировано на досудебной стадии.

Следует отметить, что «масштабный» подход к установлению перечня лиц, имеющих право на компенсацию в случае неадекватности срока, обусловлен, прежде всего, неоправданным нарушением их процессуальных прав именно на досудебной стадии, поскольку, к примеру, чрезмерная (не оправданная ни характером расследуемого события или событий, ни личностными характеристиками обвиняемого и/или потерпевшего, никакими иными факторами) длительность досудебного производства по уголовному делу, начиная с момента установления подозреваемого (обвиняемого), «презюмирует и нарушение права потерпевшего от преступления на справедливое и публичное рассмотрение его требований, включая требование о возмещении причиненного преступлением вреда, в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, а ... реализация потерпевшим права на судебную защиту в разумный срок в большей степени определяется именно продолжительностью предварительного расследования, а не его тщательностью, поскольку собирание избыточных доказательств может привести к неоправданной задержке в осуществлении уголовного судопроизводства и нарушить данное право потерпевшего»³.

Вместе с тем отметим, что установление принципа разумности срока уголовного судопроизводства существенно влияет на ускорение процессуальных

¹ Российская газета. 2016. № 72, 6 апр.

² Решение Брянского областного суда (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://брянский.32.мвд.рф/document/18703140> (дата обращения 06.01.2024).

³ Правовые позиции Конституционного Суда РФ по отдельным вопросам. Право на доступ к правосудию в разумный срок. Информационно-техническое собрание правовых позиций, подготовленное секретариатом Конституционного Суда РФ (по состоянию на июль 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/pravovye-pozitsii-ks-rf-po-otdelnym-voprosam-pravo-na-dostup-k-pravosudiu-v-razumnyi-srok-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/?ysclid=lr25pzn1my192113116> (дата обращения: 06.01.2024).

действий и принятия решений, однако не полностью решает проблему затягивания уголовного судопроизводства, отступления от правила о разумном [9. С. 23]. Скорее наоборот, вызывает к жизни тенденцию внедрения в уголовный процесс ускоренных и сокращенных производств, в рамках которых не всегда возможно не только объективное расследование, но и судебное рассмотрение уголовных дел.

М.Н. Зацепина и В.М. Бозров выделяют такую особенность разумности, как недопустимость неоправданного упрощенства уголовно-процессуальной формы как особого порядка этого производства, не являющегося по своему смыслу и содержанию понятием, равным упрощению этой формы [2. С. 8; 8. С. 8].

Приведенные умозрения отечественных ученых актуальны именно для досудебного производства по делу, которое является основой, платформой судебного рассмотрения дела.

Исследование положений ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ делает возможным определить, что обстоятельствами, определяющими критерий разумности срока досудебного производства, являются:

- а) правовая (доказательственная, квалифицирующая) сложность дела;
- б) фактическая составляющая уголовного дела;
- в) процессуальное поведение потерпевшего;
- г) поведение иных участников досудебного производства по уголовному делу (помощь или воспрепятствование производству);
- д) достаточность и эффективность действий прокурора (например, подписание обвинительного заключения в срок, определяемый УПК РФ);
- е) своевременность и достаточность действий должностных лиц, уполномоченных на ведение производства и принятие решений.

Полагаем, что из приведенных критериев самым объективным является сложность уголовного дела, которая может определяться многоэпизодностью, длящимся характером преступной деятельности, трудностями квалификации и длительным отсутствием приемлемой доказательственной основы для принятия процессуальных решений, особенностями личности обвиняемого и потерпевшего (участник процесса, не достигший совершеннолетия, имеющий психические или физические недостатки, не владеющий языком, на котором ведется производство по уголовному делу, и т.п.), трудностями установления места нахождения обвиняемого и т.п.

Объективная оценка поведения потерпевшего, затягивающего уголовно-процессуальный срок (уклонение от явки по вызову дознавателя, следователя, изменение показаний и т.п.), как считаем, должна послужить теоретико-методологической основой для законодательного решения вопроса об уменьшении размера компенсации или лишении данного лица права на компенсацию за нарушение его права на рассмотрение уголовного дела в разумный срок. Если аналогичные действия будут совершены лицом, впоследствии оправданным судом, то и последствия должны быть аналогичными.

Приведенные ограничения общего порядка назначения компенсации за нарушение права на осуществление производства по уголовному делу в разумный срок оправданно предусмотреть и подробно урегулировать в ФЗ № 68,

при этом разъяснения по поводу характера совершаемых действий – привести в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Достаточная эффективность деятельности лица, ведущего процесс, – категория, которую крайне сложно оценить, используя исключительно уголовно-процессуальный инструментарий. Здесь должен быть проявлен комплексный подход, предполагающий учет общей криминогенной ситуации в регионе, загруженность следователей или дознавателей, продолжительность их службы (опыт), уровень профессиональной подготовки (сведения о повышении квалификации), эффективность руководства и другие факторы.

Оценка общего срока производства по делу основывается на обоснованности продления сроков проверки сообщения о преступлении, срока предварительного расследования (например, в порядке ч. 4–7 ст. 162 УПК РФ). Следовательно, процессуальные и фактические основания «увеличения временного промежутка» производства по уголовному делу были удостоверены должностными лицами – руководителем следственного органа или руководителем следственного органа по субъекту РФ, иным приравненным к нему руководителем или их заместителями. В подобной ситуации необходимо оценить, насколько продление срока по уголовному делу нарушает права участников процесса, а также отсутствие признаков умышленного затягивания расследования должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование. Не менее значимым в оценке нарушения требования о разумном сроке является также недопустимость признания оправдывающими факторами болезнь следователя, уход в отпуск по беременности и родам, служебную командировку, отсутствие на службе по иным уважительным причинам, поскольку в подобных ситуациях производство по уголовному делу должно быть поручено другому следователю.

В целом выражаем солидарность с мнением А.В. Беляковой относительно того, что понятие разумного срока «размыто» и чрезмерно отягощено оценочными категориями, а его констатация – отсутствием легально закрепленного базового понятие «разумный срок судопроизводства» [1. С. 9].

Выводы. Таким образом, как полагаем, целесообразно предложить следующее определение разумного срока как принципа уголовного судопроизводства, обладающего универсальным характером (распространяющим регулятивное воздействие на все стадии, в том числе – досудебную, процесса), которое может быть рекомендовано для включения в текст ст. 5 УПК РФ посредством дополнения указанной нормы пунктом 33.1: «Разумный срок уголовного судопроизводства – принцип уголовного процесса, имеющий своим назначением обеспечение права на доступ к правосудию, в том числе рассмотрение сообщения о преступлении и принятие решения в возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, предварительное расследование и судебное рассмотрение уголовного дела в оптимальные сроки, необходимые и достаточные для принятия законных, обоснованных и справедливых решений на любой стадии производства по уголовному делу».

Литература

1. Белякова А.В. Проблемы защиты права на производство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 23 с.
2. Бозров В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть. Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2012. 96 с.
3. Вольнец К.В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 24 с.
4. Гришина Е.П. Обеспечение благополучия несовершеннолетних как цель правосудия в уголовном судопроизводстве // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. №1. С. 12–15.
5. Гришина Е.П. Соотношение публичного, частного и состязательного начал в рамках исторической формы уголовного процесса России // Администратор суда. 2023. № 3. С. 43–47.
6. Епихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 12–14.
7. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3–7.
8. Зацепина М.Н. Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 31 с.
9. Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 28 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994 [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.info>.
11. Рожков Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 27 с.
12. Урбан В.В. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.
13. Урбан В.В. Разумный срок и эффективность уголовного судопроизводства. М.: Проспект, 2023. 144 с.

АБШИЛАВА ГЕОРГИЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ – доктор юридических наук, адвокат, профессор кафедры уголовного процесса, Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск (georost@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1134-6686>).

George V. ABSHILAVA

**CONCEPTUAL AND LEGAL PROBLEMS OF DETERMINING
A REASONABLE TIME FOR PRE-TRIAL INVESTIGATION IN A CRIMINAL CASE**

Key words: *reasonable time, criminal proceedings, criminal trial, pre-trial stage, urgent order, arrest, judicial proceedings, suspect, defendant, court, participants in criminal proceedings, compensation.*

The article considers the issues related to defining criteria and boundaries of the reasonable period of pre-trial investigation in a criminal case, as well as the conditions that ensure compliance with the legislative provisions on a reasonable period of criminal proceedings. The purpose of the study is to define the concept and disclose the essence, as well as to justify the need and ways to comply with a reasonable period of criminal proceedings in the pre-trial phase.

Materials and methods. *To achieve the goal of the study, the author uses the judicial practice and scientific articles, methods of materialist dialectics, comparative studies, formal logic, comparison, generalization, and structuring.*

Study results. The concept of a reasonable period of legal proceedings was analyzed; its criteria, features of compliance, as well as the importance for timely initiation and objective investigation of a criminal case were considered. The ratio of protection of the legitimate interests of not only the suspect, the accused (persons in respect of whom criminal prosecution is carried out), but also the protection of the legal rights of the victim in the criminal process from the standpoint of the reasonableness of the proceedings in the criminal case is shown.

Conclusions. Modernization of the domestic criminal proceedings, as well as ensuring the rights of its participants, as one of the program requirements implies compliance with a reasonable period of criminal proceedings. At the same time, it should be noted that today, at the doctrinal and legal level, a unified approach to determining the definition of a given period has not been formed, its criteria and circumstances taken into account when stating a violation have not been determined. The article makes an attempt to solve these problems in relation to the pre-trial phase of the proceedings.

References

1. Belyakova A.V. *Problemy zashchity prava na proizvodstvo v razumnyi srok v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of protection of the right to proceedings within a reasonable period in civil and arbitration proceedings of the Russian Federation: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2018, 23 p.
2. Bozrov V.M. *Osnovy teorii ugovolno-protseussual'nykh funktsii. Obshchaya chast'* [Fundamentals of the theory of criminal procedure functions. General part]. Ekaterinburg, Ural State Law Academy Publ., 2012, 96 p.
3. Volynets K.V. *Garantii realizatsii printsipa «razumnyi srok ugovolnogo sudoproizvodstva» pri proizvodstve v sude pervoi instantsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Guarantees of the implementation of the principle of "reasonable period of criminal proceedings in the proceedings in the court of first instance: Abstract of Cand. Diss.]. Tomsk, 2013, 24 p.
4. Grishina E.P. *Obespechenie blagopoluchiya nesovershennoletnikh kak tsel' pravosudiya v ugovolnom sudoproizvodstve* [Ensuring the well-being of minors as a goal of justice in criminal proceedings]. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii*, 2017, no. 1, pp. 12–15.
5. Grishina E.P. *Sootnoshenie publichnogo, chastnogo i sostyazatel'nogo nachal v ramkakh istoricheskoi formy ugovolnogo protsessa Rossii* [The ratio of public, private and adversarial principles within the framework of the historical form of the criminal process of Russia]. *Administrator suda*, 2023, no. 3, pp. 43–47.
6. Epikhin A.Yu. *Pravovye osnovy bezopasnosti lichnosti i ugovolnogo sudoproizvodstva v otdel'nykh mezhdunarodnykh dokumentakh* [Legal Foundations of Personal Security and Criminal Proceedings in Selected International Documents]. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2012, no. 2, pp. 12–14.
7. Zaitsev O.A., Epikhin A.Yu., Mishin A.V. *Problemy implementatsii mezhdunarodnogo opyta bezopasnosti uchastnikov rossiiskogo ugovolnogo protsessa* [Problems of implementing international security experience of participants in the Russian criminal process]. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2018, no. 2, pp. 3–7.
8. Zatsepina M.N. *Razumnyi srok sudoproizvodstva v ugovolnom protsesse Rossii: ponyatie, sodержanie, pravovye sredstva realizatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Reasonable term of legal proceedings in the criminal process of Russia: concept, content, direct means of implementation: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2016, 31 p.
9. Malofeev I.V. *Razumnyi srok kak printsip ugovolnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Reasonable time as a principle of criminal proceedings: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2014, 28 p.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Az' Publ., 1994. Available at: <http://ozhegov.info>.
11. Rozhkov D.G. *Obespechenie razumnogo sroka ugovolnogo sudoproizvodstva v sude pervoi instantsii: avtoref. dis. ...kand. yurid. Nauk* [Ensuring a reasonable period of criminal proceedings in the court of first instance: Abstract of Cand. Diss.]. Chelyabinsk, 2013, 27 p.

12. Urban V.V. *Realizatsiya printsipa razumnogo sroka ugovnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis ... kand. yurid. nauk* [Implementation of the principle of a reasonable period of criminal proceedings: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2013, 26 p.

13. Urban V.V. *Razumniy srok i effektivnost' ugovnogo sudoproizvodstva* [Reasonable time and effectiveness of criminal proceedings.] Moscow, Prospekt Publ., 2023, 144 p.

GEORGE V. ABSHILAVA – Doctor of Law Sciences, Attorney-at-Law, Professor, Department of Criminal Procedure, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk (georost@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1134-6686>).

Формат цитирования: *Абшилава Г.В.* Концептуальные и правовые проблемы определения разумного срока досудебного производства по уголовному делу [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 2. – С. 73–83. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/2/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-2-73-83.